

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Е. Б. Балтер¹,

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

А. К. Морозкина²,

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики» /

Научно-исследовательский финансовый институт (Москва, Россия)

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДВУСТОРОННЕЙ ПОМОЩИ МЕЖДУНАРОДНОМУ РАЗВИТИЮ: ИЗМЕНЕНИЯ ПОСЛЕ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Статья посвящена анализу влияния кризиса 2008–2009 гг. на относительную значимость факторов, обуславливающих выбор страной-донором объемов и направлений предоставления помощи развитию. В исследовании проверяются три гипотезы о влиянии кризиса 2008–2009 гг. на распределение помощи развитию: о направлении влияния кризиса на объемы помощи; о различии влияния кризиса на три группы стран-реципиентов по уровню дохода; об изменении после кризиса степени влияния экономических факторов, описывающих состояние страны-донора, на принятие решений о выделении помощи. Было доказано, что кризис в целом отрицательно повлиял на объемы помощи, но при этом увеличились объемы помощи странам с низким уровнем дохода. Также было выявлено повышение влияния экономических факторов, описывающих состояние страны-донора (уровень государственного долга, государственные расходы и темпы экономического роста страны-донора), на принятие решений о выделении помощи развитию в посткризисный период. Полученные результаты могут быть полезны как странам-донорам при составлении стратегий помощи с целью повышения ее эффективности, так и странам-реципиентам для более эффективного привлечения внешних источников средств для финансирования развития.

Ключевые слова: содействие международному развитию, мировой финансовый кризис, устойчивое развитие.

BILATERAL AID ALLOCATION FOR INTERNATIONAL DEVELOPMENT: IMPACT OF THE FINANCIAL CRISIS

This article examines the impact of financial crisis of 2008–2009 on allocation of development aid. Using OECD data on Official Development Assistance (ODA) allocation

¹ Балтер Елена Борисовна, аспирант; e-mail: elena.balter@gmail.com

² Морозкина Александра Константиновна, аспирант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», младший научный сотрудник Научно-исследовательского финансового института; e-mail: a.k.morozkina@gmail.com

for international development by key donor countries, authors test three hypotheses: first, general impact of crisis on ODA allocation; second, impact of crisis on three recipient income groups; third, impact of crisis on relative importance of analyzed factors for ODA allocation decisions. The results show that general impact of crisis on ODA volumes was negative, although donors preferred to increase aid to low-income countries. Impact of factors describing economic situation in donor countries (public debt level, government expenditures and donor growth) increased after crisis. Donor countries might make use of these results to increase efficiency of their development assistance strategies, whereas recipient countries may exploit these results in order to attract more external financing for development.

Key words: official development assistance, bilateral aid, financial crisis of 2008–2009, sustainable development.

Введение

Вопрос распределения потоков помощи международному развитию и факторов, оказывающих влияние на нее, интересовал исследователей еще со второй половины прошлого века и до сих пор остается открытым. Учитывая изменяющиеся внешние экономические и политические условия, меняются принципы, модели и структура помощи. В последнее десятилетие в системе содействия международному развитию произошли существенные изменения, связанные как с длительными тенденциями увеличения числа и географической структуры стран-доноров, расширения масштабов программ помощи международному развитию, изменения структуры используемых инструментов, так и с недавно появившимися тенденциями, ставшими следствием замедления мирового экономического роста после кризиса 2008–2009 гг. В условиях сокращения объемов длинных кредитов частного сектора в развивающиеся страны и увеличивающихся собственных бюджетных ограничений страны-доноры изменяют модели выбора стран-реципиентов и объемов помощи, в том числе путем более тщательного отбора реципиентов и сокращения их количества. Соответственно повышается важность определения факторов, оказывающих влияние на выбор донорами стран-реципиентов. Это необходимо как для самих доноров с целью повышения эффективности их помощи с точки зрения глобального развития, так и для стран-реципиентов с целью более эффективного привлечения внешних источников средств для финансирования развития.

Данная статья преследует две цели. Во-первых, пересматривается вопрос о факторах, оказывающих влияние на выбор страной-донором объемов предоставления официальной помощи развитию (ОПР). Во-вторых, в дополнение к предыдущим исследованиям анализируется влияние кризиса 2008–2009 гг. и посткризисного застоя на относительную значимость рассматриваемых факторов при принятии решения страной-донором.

Статья построена следующим образом: в первой части представлен обзор предшествующих исследований, вторая часть посвящена формулировке основных гипотез, в третьей части предлагается подробное описание используемой методологии модели, в четвертой — приводится описание данных, в пятой — представлены результаты исследования, в шестой части описаны основные выводы.

Обзор литературы

В 2008–2009 гг., в начале мирового финансового кризиса, многие исследователи ожидали значимого падения объемов официальной помощи развитию. В октябре 2008 г. старший аналитик центра глобального развития Дэвид Рудман написал в своем блоге: «С 1970-х гг. после каждого предшествующего финансового кризиса в странах-донорах объемы двусторонней помощи снижались» [Roodman, 2008]. Однако реальность оказалась гораздо позитивнее прогнозов — в 2009 г. объемы ОПР в странах — членах комитета содействия международному развитию выросли на 1,8%, а в 2010 г. — уже на 7,5% относительно 2008 г.

Почти все исследования, опиравшиеся на данные по объемам помощи до 2008 г., предсказывали негативное влияние кризиса на ОПР. В [Faini, 2006] на основании анализа данных по ОПР в период 1980–2004 гг. показано, что рост бюджетного дефицита и государственного долга оказывает негативное влияние на объемы предоставляемой помощи. [Bertoli et al., 2008], используя разрыв между фактическим и потенциальным выпуском как прокси-переменную для фазы цикла делают вывод о процикличности объемов помощи на основании данных по ОПР в период 1970–2004 гг. В [Hallet, 2009] подробно проанализированы ОПР стран-доноров, затронутых кризисами в 1970–2000 гг. Из 16 случаев в восьми снижение ОПР произошло в год начала кризиса, в трех — через год после начала кризиса, и в одном — через два года после начала кризиса. [Frot, 2009] показал, что объемы ОПР снижаются в среднем на 13% после наступления банковского кризиса в стране-доноре (в целом за весь период снижения). При этом в девяти случаях падение объемов ОПР продолжалось в течение двух и более лет. [Dabla-Norris et al., 2015] на основании данных о двусторонней ОПР в период 1970–2004 гг. сделали вывод о том, что в период рецессии доноры в среднем снижают объемы помощи на 11,3%.

Среди предполагаемых последствий кризиса исследователи также называли снижение объемов помощи в наименее развитые страны. [Dabla-Norris et al., 2015] отмечали, что в предшествующие кризисы развивающиеся страны с уровнем дохода выше среднего оказались менее восприимчивы к посткризисным изменениям в поведении стран-доноров, т.е. в периоды предшествующих экономических спадов страны-доноры предпочитали снижать объемы помощи за счет более бедных стран. [Mold

et al., 2008] аналогично предполагали, что в посткризисный период может снизиться ОПР в страны с наименьшим уровнем дохода.

Данная статья продолжает серию исследований о влиянии кризисов в странах-донорах на объемы и распределение ОПР, уже с использованием новых данных по объемам помощи в посткризисный период. При выборе спецификации модели в основу был положен обзор результатов предшествующих исследований, проведенный в [Fuchs, Dreher, 2014], в котором содержится анализ 52 объясняющих переменных, исследованных в работах начиная с 1979 г., и подход, предложенный [Hoeffler, Outram, 2011], в соответствии с которым объясняющие переменные разделены на три группы: состояние реципиента, интерес донора (взаимоотношения донора и реципиента) и состояние донора. Подробное описание каждой переменной и предположения о характере зависимости представлены в разделе «методология».

Основные гипотезы

Используя данные по объемам помощи в кризис 2008 г. и посткризисный период, мы пересматриваем вопрос о влиянии кризиса на ОПР. В частности, рассматривается гипотеза о влиянии кризиса на объемы ОПР, на новых данных проверяются результаты предшествующих исследований о направлении влияния макроэкономических показателей страны-донора на принятие решений о предоставлении помощи, и анализируется гипотеза о перераспределении объемов помощи между группами стран-реципиентов по уровню дохода — вопрос, который, насколько известно авторам, не рассматривался в предыдущих исследованиях.

Проверяются три гипотезы о влиянии кризиса на распределение ОПР.

Гипотеза 1. Кризис 2008–2009 гг. и последующий период восстановления отрицательно повлияли на объемы ОПР.

В целях упрощения формулировок назовем период 2000–2007 гг. — «докризисным» периодом, а период 2008–2014 гг. — «посткризисным». Основной гипотезой модели является гипотеза о том, что поведение доноров в отношении объемов ОПР изменилось в посткризисный период (2008–2014 гг.) относительно периода до кризиса (2000–2007 гг.), как предполагается в соответствии с результатами предшествующих исследований [Roodman, 2008; Frot, 2009; Dabla-Norris et al., 2015], учитывающих влияние кризисов до 2000 г. По общим объемам ОПР, включая распределение по пяти странам-донорам с максимальными объемами помощи (рис. 1), видно, что объемы ОПР не снизились в кризис, как можно было ожидать в соответствии с результатами предшествующих исследований. Однако замедлился темп роста помощи — до кризиса он составлял в среднем 5,7% ежегодно (в среднем за 2000–2007 гг.), после кризиса — 3,2% ежегодно (в среднем за 2008–2014 гг.), поэтому можно предположить, что из-

менение поведения стран-доноров действительно имело место. Видимый скачок в общих объемах ОПР в 2005–2006 гг. связан с программой Парижского клуба по списанию задолженности Ирака и Нигерии в эти два года. Авторами было проведено аналогичное исследование, в котором из исходных данных были исключены объемы помощи по данной программе. Общие результаты остались примерно теми же, что и результаты исследования в данной статье, поэтому было принято решение исходные данные не модифицировать таким образом.

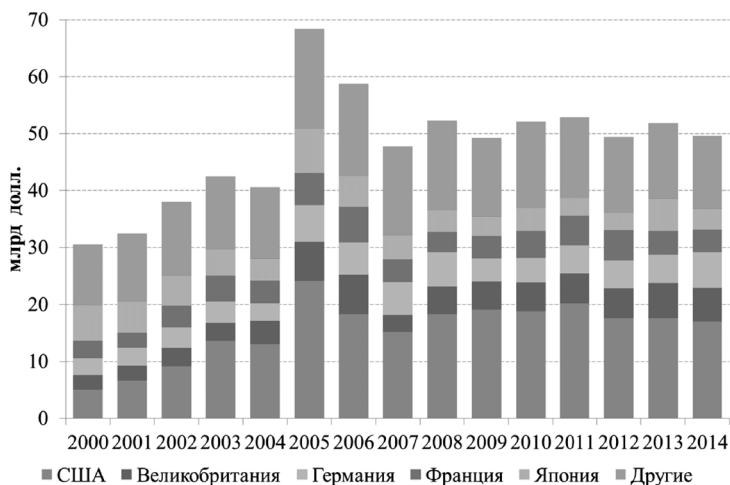

Рис. 1. Объемы ОПР, 2000–2014 гг., млрд долл.

Источник: расчеты авторов на основе базы данных ОЭСР по содействию международному развитию. URL: <https://stats.oecd.org/qwids/>

Гипотеза 2. Кризис оказал разнонаправленное влияние на объемы ОПР, предоставляемые донорами странам с низким и средним уровнем дохода.

В предшествующих исследованиях [Mold et al., 2008; Dabla-Norris et al., 2015] предполагается, что поток помощи в менее развитые страны уменьшится после кризиса. Объясняется это тем, что развивающиеся страны с более высоким уровнем дохода на душу населения являются более надежными заемщиками, поэтому в условиях ограничения бюджетных ресурсов стран-доноров они предпочитают более надежные вложения. В то же время на рис. 2 видно, что объемы помощи, направляемой в страны с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего, выросли в среднем в посткризисный период¹. Это может объясняться тем, что развивающиеся страны с более высоким уровнем дохода меньше нуждаются в ОПР

¹ Группы стран по уровню дохода определялись по критерию Всемирного банка, актуальному на 2014 г. (последний год исследуемых наблюдений).

и она составляет меньшую долю притока капитала в страну (рис. 2), поэтому страны-доноры с целью повышения эффективности ОПР предпочли отказаться от помощи более развитым странам в пользу менее развитых стран.

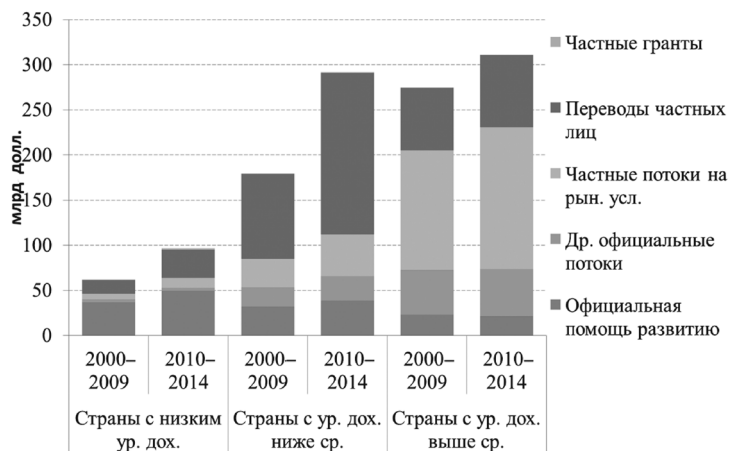

Рис. 2. Внешние источники капитала, по группам стран, 2000–2014 гг., млрд долл.

Источник: расчеты авторов на основе базы данных ОЭСР

по содействию международному развитию. URL: <https://stats.oecd.org/qwids/>

Гипотеза 3. В посткризисный период при выборе объемов ОПР большую роль стало играть экономическое состояние донора.

Как показывают результаты предшествующих исследований, в предыдущие кризисы бюджетные ограничения и замедление экономической активности, с которыми сталкивались страны-доноры в период кризиса и после него, экономическое состояние донора оказывали значимое влияние на принятие решений о распределении ОПР. В частности, негативное влияние на объемы ОПР оказывает рост бюджетного дефицита и государственного долга [Faini, 2006], а также снижение темпов экономического роста [Hallet, 2009]. В данном исследовании добавлена также переменная, характеризующая уровень государственных расходов страны-донора. Предполагается, что в посткризисный период усилится отрицательное влияние уровня государственного долга стран-доноров, положительное — их темпов роста и уровня государственных расходов. Данные предположения связаны с тем, что страны, имеющие более низкий уровень долга, высокий уровень государственных расходов и более быстро восстанавливающиеся после кризиса, имеют больший потенциал увеличения объемов ОПР в посткризисный период. Аналогично страны с меньшими темпами роста и более явными бюджетными ограничениями имеют меньше возможностей по предоставлению ОПР.

Методология

Аналогично [Hoeffler, Outram, 2011] в данной статье используется сквозная регрессия (OLS) и панельная регрессионная модель с фиксированным эффектом (FE); также была построена регрессионная модель со случайным эффектом (RE).

В качестве зависимой переменной используется значение объема официальной помощи развития для заданного года/периода для заданной пары донор—реципиент. В исходной модели, в которой проверяется гипотеза 1 о влиянии кризиса на объемы ОПР и гипотеза 2 о разнонаправленности влияния кризиса на объемы ОПР для реципиентов с различными доходами, использовались 16 объясняющих переменных (не считая фиктивной переменной «кризис»), выбранных в соответствии с предложенными гипотезами и на основе результатов предшествующих исследований. Для проверки гипотезы 3 список данных переменных дополнялся их комбинациями.

Для проверки первой гипотезы в стандартную модель описания поведения донора вводится фиктивная переменная «кризис», равная единице в посткризисный период. Предполагается, что коэффициент при данной переменной будет отрицательным, поскольку в посткризисный период объем ОПР большинства доноров уменьшился или не вырос.

Для проверки второй гипотезы проводятся регрессии для трех групп развивающихся стран с использованием фиктивной переменной «кризис». Предполагается, что коэффициент при данной переменной для стран с уровнем дохода выше среднего будет отрицательным, а для стран с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего — положительным.

Для проверки третьей гипотезы будет оценена регрессия с добавлением в исходную регрессию переменных, умноженных на переменную «кризис» (за исключением переменных, описывающих помощь других доноров, колонии и согласованности голосов в ООН). Предполагается, что коэффициент при переменной темпов роста донора и государственных расходов, умноженных на кризис, будет положительным, при уровне долга, умноженном на кризис, — отрицательным.

Как и в [Hoeffler, Outram, 2011], объясняющие переменные разделены на три блока: состояние реципиента, интерес донора (взаимоотношения донора и реципиента) и состояние донора. Подробное описание каждой переменной и предположения о характере зависимости представлены ниже. В данной статье используется следующее уравнение для оценки с использованием различных видов регрессий (сквозной, FE и RE):

$$\ln(AidPerCapita_{ijt}) = \ln(OtherAid_{jt}) + \ln(GDP_{jt-1}) + GrowthRecipient_{jt-1} + \\ Democracy_{jt-1} + HumanRights_{jt-1} + \ln(FDI_{ijt-1}) + \ln(Trade_{ijt-1}) +$$

$$\begin{aligned}
& Colony_{ij} + Crisis_i + GrowthDonor_{it-1} + \ln(Public\ expenditures_{it}) + \\
& Debt\ to\ GDP_{it} + USdummy_i * USfriend_{jt} + \\
& Germanydummy_i * Germanyfriend_{jt} + UKdummy_i * UKfriend_{jt} + \\
& Japandummy_i * Japanfriend_{jt} + Francedummy_i * Francefriend_{jt},
\end{aligned}$$

где $AidPerCapita_{ijt}$ — объемы ОПР на душу населения страны-реципиента j , направляемой от донора i к реципиенту j в год t . Является зависимой переменной.

$OtherAid_{jt}$ — объем ОПР, полученной реципиентом j от других доноров в году t . Данная переменная показывает, насколько важно для доноров наличие или отсутствие других стран-доноров. В статье предполагается наличие положительной зависимости, что характеризует проявление так называемого «стадного эффекта», когда все доноры одновременно увеличивают объем ОПР одному и тому же реципиенту.

GDP_{jt-1} — ВВП на душу населения страны-реципиента j в предыдущем году ($t - 1$). Данная переменная показывает, насколько реципиент нуждается в ОПР. Переменная берется с лагом в один год, поскольку предполагается, что изменение ВВП на душу населения в стране-реципиенте в конкретный год может повлиять на объем ОПР лишь в следующем году. Предполагается наличие отрицательной зависимости, поскольку менее развитые страны-реципиенты больше нуждаются в ОПР.

$GrowthRecipient_{jt-1}$ — темп экономического роста реципиента j в предыдущем году ($t - 1$). Данная переменная также показывает, насколько реципиент нуждается в помощи. Аналогично в статье [Hoeffler, Outram, 2011] данная переменная лагируется на один год, чтобы избежать обратной зависимости, ведь оказываемая реципиентам помощь влияет на темпы экономического роста реципиента в текущем году, тогда как темпы экономического роста реципиента могут повлиять на объемы ОПР только в следующем году. Предшествующие исследования не дали однозначного ответа о направлении влияния данной переменной. Можно предположить положительную зависимость между ОПР и темпами роста реципиента [Berthélemy, 2006], поскольку доноры могут рассматривать относительно более высокие темпы экономического роста реципиента как эффективность ОПР, предоставленной в предшествующем периоде. Соответственно, они предпочитают предоставление «небесполезной помощи» и в последующие периоды. В то же время возможен вариант отрицательной зависимости [Feeny, McGillivray, 2008], когда доноры рассматривают более низкие темпы роста как знак нуждаемости страны-реципиента.

$Democracy_{jt-1}$ — уровень развития институтов демократии в стране-реципиенте j в предыдущем году ($t - 1$). Данная переменная показывает, насколько эффективно могут распределяться средства, направленные на помощь экономическому развитию страны. Демократия измеряется

и использованием индекса Freedom House, который принимает значения от 1 до 7, где 7 — наименее демократический режим, 1 — наиболее демократический. Предполагается отрицательная зависимость между ОПР и данным индексом, поскольку доноры более охотно распределяют средства в пользу стран, которые могут потратить их более эффективным образом.

$HumanRights_{jt-1}$ — уровень развития институтов прав человека в стране-реципиенте j в предыдущем году ($t - 1$). Данная переменная также показывает, насколько эффективно могут распределяться средства, направленные на помощь экономическому развитию страны. Права человека измеряются с использованием базы данных Political Terror Scale, кодифицирующей нарушения прав человека на основе отчетов US State Department и Amnesty International. Значения индекса в базе данных варьируются от 1 до 5, где 1 показывает наиболее высокий уровень развития прав человека. Предшествующие исследования [Dietrich, Murdie, 2016; Neumayer, 2003] дали смешанные результаты, что объясняется как заявлениями доноров о приверженности соблюдению прав человека и предпочтению стран-реципиентов с более эффективными институтами (отрицательный результат), так и тем, что нарушение прав человека в странах-реципиентах зачастую не является поводом к отказу от помощи, если у страны-донора есть заинтересованность в связях с данной страной (положительный результат).

FDI_{jt-1} — приток всех прямых иностранных инвестиций реципиенту j в предыдущем году ($t - 1$). Данная переменная показывает возможности страны по привлечению внешних средств и является индикатором благоприятного инвестиционного климата в стране. Предполагается, что доноры предпочтут предоставлять ОПР странам с более развитыми институтами, которые могут распределить помощь более эффективным образом. С другой стороны, помощь может предоставляться намеренно в беднейшие страны, в которые практически не поступают ПИИ. Данная переменная также берется с лагом в один год, чтобы исключить обратную зависимость объемов ПИИ от ОПР.

$Trade_{ijt-1}$ — объем торговли между донором i и реципиентом j в году t . Данная переменная отражает экономический интерес донора в предоставлении ОПР и измеряется как сумма экспорта и импорта в процентах к ВВП донора. Данная переменная берется с лагом в один год, поскольку объемы торговли между донором и реципиентом в конкретный год могут повлиять на объем помощи только в следующем году. Предполагается наличие положительной зависимости, поскольку страны-доноры скорее предпочтут помогать странам, с которыми у них установлены экономические отношения.

$Colony_{ij}$ — число лет, которое страна-реципиент j была колонией страны-донора i в XX в. Данная переменная отражает геополитический интерес донора. Предполагается, что страны-доноры предпочитают в первую оче-

редь помогать странам, с которыми у них сложились длительные экономические и геополитические отношения, в том числе в силу колониального прошлого.

$Crisis_t$ — фиктивная переменная, которая равна единице в кризисные годы.

$GrowthDonor_{it-1}$ — темп экономического роста донора i в предыдущем году ($t - 1$). Данная переменная описывает состояние донора и его возможности по предоставлению помощи развитию других стран. Однако поскольку развитые страны характеризуются достаточно низкими стабильными темпами роста в стабильные периоды, можно предположить отрицательную зависимость между объемами ОПР и темпами экономического роста страны-донора, поскольку более крупные доноры характеризуются более низкими темпами роста, чем небольшие страны-доноры. При этом в период экономической турбулентности темпы роста стран-доноров могут оказывать существенное влияние на объемы ОПР, поскольку их увеличение в посткризисный период восстановления предполагает наличие уже положительной зависимости между темпами роста и ОПР. Данные различия между темпами роста различных «категорий» доноров хорошо видны на рис. 3, на котором сравнены темпы роста пяти доноров с максимальным объемом помощи и пяти доноров с наименьшим объемом предоставляемых ОПР.

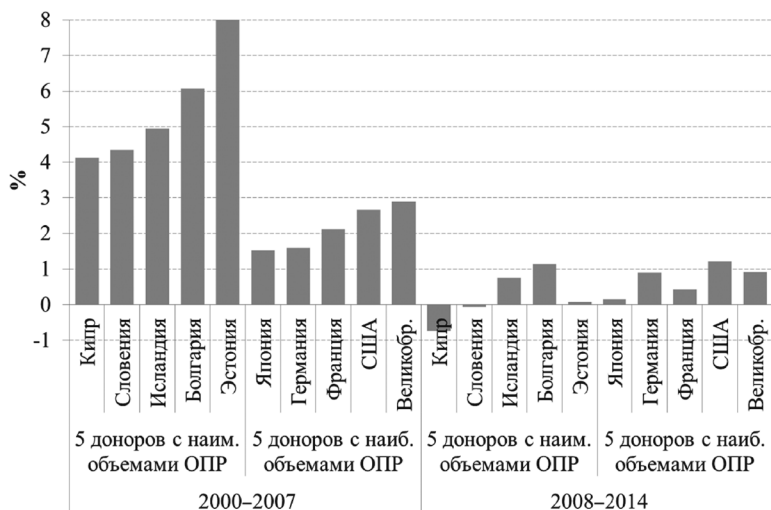

Рис. 3. Среднегодовые темпы экономического роста пяти доноров с наибольшими и наименьшими объемами ОПР, 2000–2014 гг.

Источник: Всемирный банк, World Development Indicators. URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators>; база данных ОЭСР по содействию международному развитию. URL: <https://stats.oecd.org/qwids/>

Public expenditures_{it} — государственные расходы донора *i* в году *t*. Данная переменная является показателем экономического состояния донора. Увеличение государственных расходов, включающих в себя значимую часть оказываемой донором помощи, может приводить к росту объемов ОПР, поэтому предполагается наличие положительной зависимости.

Debt to GDP_{it} — уровень государственного долга донора *i* по отношению к его ВВП в году *t*. Предполагается, что увеличение государственного долга усиливает нагрузку на бюджет донора и таким образом отрицательно влияет на объемы ОПР.

USfriend_{jt} — степень соответствия голосов в ООН у реципиента *j* и США в году *t*. В текущем исследовании переменная соответствия голосов рассчитана авторами с использованием методологии, предложенной [Hoeffler, Outram, 2011] на основе данных [Voeten, 2013]. Аналогично в регрессии включены переменные *Germanyfriend_{jt}*, *UKfriend_{jt}*, *Japanfriend_{jt}*, *Francefriend_{jt}* для стран-доноров Германии, Великобритании, Японии и Франции.

Используемые данные

В исследовании использованы данные из базы данных ОЭСР по содействию международному развитию с 2000 по 2014 г. для 34 стран-доноров и 143 стран-реципиентов.

Исследуемые 34 страны-донора выбраны из 49 доноров, присутствующих в базе ОЭСР, по критерию наличия географического распределения ОПР. По состоянию на 2014 г. две трети общего объема помощи (от 34 доноров) поступает от пяти стран — США, Великобритании, Германии, Франции, Японии. Из 163 реципиентов из анализа исключены 20, по которым мало данных о предоставляемой помощи или нет данных по другим переменным.

Результаты

Результаты проверки *первой гипотезы* для всех трех спецификаций модели представлены в табл. 1. В рамках анализа вышеуказанных гипотез логично предположить, что страны обладают фиксированными детерминированными особенностями, поэтому модель с фиксированным эффектом является лучшей спецификацией модели. Проведенные тесты Вальда, Бройша—Пагана и Хаусмана подтверждают данное предположение.

Для всех трех спецификаций модель значима. В модели с фиксированным эффектом *within R²* мал, а значит, полученные оценки значений коэффициентов при переменных содержат большую ошибку. Это означает, что выявленные коэффициенты при переменных нельзя использовать для построения прогнозов. Тем не менее малое значение *within*

R^2 не влияет на качество оценок значимости включенных в модель переменных и знаков коэффициентов при данных переменных — результатов модели, которые исследуются авторами в данной статье. Также при анализе результатов модели во внимание принимаются результаты сквозной регрессии и регрессии со случайным эффектом, что позволяет сделать выводы об устойчивости результатов.

Проверка первой гипотезы о значимости кризиса для объемов распределяемой ОПР дала положительный результат — во всех трех спецификациях модели кризис значим и отрицательно влияет на объем помощи, что подтверждает первую гипотезу: в посткризисный период страны-доноры сокращали объемы предоставляемой странам-реципиентам помощи. Таким образом, на новых данных с учетом кризиса 2008–2009 гг. подтверждаются результаты предшествующих исследований о негативном влиянии кризиса в стране-доноре на объемы предоставления ОПР.

Таблица 1

Результаты проверки первой гипотезы

Переменные	Сквозная регрессия OLS	Модель с фикс. эффектом FE	Модель со случайным эффектом RE
Ln(OtherAid)	0,935*** (0,0130)	0,476*** (0,0168)	0,569*** (0,0150)
Ln(GDP)(t-1)	–0,234*** (0,0141)	–0,615*** (0,0649)	–0,279*** (0,0287)
GrowthRecipient(t-1)	–0,00741*** (0,00258)	0,00384** (0,00164)	–0,00209 (0,00163)
Democracy(t-1)	0,0130* (0,00749)	–0,00805 (0,0119)	–0,00791 (0,0104)
HumanRights(t-1)	–0,176*** (0,0160)	0,0643*** (0,0155)	–0,00768 (0,0148)
Ln(FDI) (t-1)	0,0163 (0,0110)	0,0210** (0,00885)	0,0258*** (0,00866)
Ln(Trade) (t-1)	0,136*** (0,00708)	0,0365*** (0,0118)	0,0135 (0,00934)
Colony	0,0324*** (0,00113)	—	0,0393*** (0,00322)
Crisis	–0,705***	–0,0874***	–0,391***

	(0,0270)	(0,0246)	(0,0192)
GrowthDonor(t-1)	-0,0470***	0,00278	0,00306
	(0,00547)	(0,00329)	(0,00330)
Ln(Public expenditures)	0,897***	0,131***	0,645***
	(0,0145)	(0,0429)	(0,0239)
Debt to GDP	-0,00808***	0,000114	-0,000762**
	(0,000249)	(0,000436)	(0,000363)
USfriend	5,376***	1,957***	4,441***
	(0,364)	(0,604)	(0,516)
Germanyfriend	1,745***	-0,428	1,470***
	(0,102)	(0,406)	(0,235)
UKfriend	-0,766***	-0,984*	-0,772***
	(0,130)	(0,524)	(0,296)
Japanfriend	2,573***	-0,516	2,080***
	(0,118)	(0,487)	(0,241)
Francefriend	1,064***	-0,161	1,121***
	(0,121)	(0,521)	(0,279)
Constant	-8,160***	-6,832***	-11,71***
	(0,204)	(0,501)	(0,302)
Количество наблюдений	26,261	26,261	26,261
R ²	0,473	0,047	
Количество наблюдений за 1 год		2,821	2,821

Стандартные ошибки указаны в скобках

*** p<0,01, ** p<0,05, * p<0,1.

Знаки коэффициентов при исследуемых переменных соответствуют предполагаемому влиянию исследуемых факторов на объемы помощи и результатам предшествующих исследований [Hoeffler, Outram, 2011; Alesina, Dollar, 2000]. Положительный и значимый коэффициент при переменной *ln(OtherAid)* указывает на то, доноры предпочитают предоставлять помощь тем же странам, что и другие доноры. Также доноры предпочитают финансировать более бедные страны, причем уровень демократии в этих странах не влияет на объемы помощи. При этом знак при переменной «соблюдение прав человека» нестабилен — в сквозной регрессии он отрицателен (т.е. зависимость между соблюдением прав человека и объемами ОПР положительна), а в панели с фиксированным эффектом знак положителен (т.е. зависимость отрицательная). Данный факт не позволяет делать вы-

вод о влиянии уровня соблюдения прав человека в стране-реципиенте на объемы ОПР.

Зависимость объемов ОПР от ПИИ положительная, т.е. доноры предпочитают предоставлять помощь странам с более благоприятным инвестиционным климатом, которые могут более эффективно распределить полученные средства. Кроме того, страны-доноры наряду с предоставлением помощи могут являться и источником ПИИ, поэтому ОПР с целью развития инфраструктуры и поддержки функционирования рынка могут быть в интересах страны-донора как инвестора, что также объясняет положительную зависимость между объемами ОПР и ПИИ. Положительный коэффициент при переменной $\ln(Trade)$ указывает на то, что страны-доноры предпочитают предоставлять помощь тем реципиентам, с которыми у донора налажены торговые отношения.

Знаки коэффициентов темпов роста реципиента в сквозной регрессии и в регрессии с учетом панельной природы данных различаются, а в модели со случайным эффектом (RE) коэффициент незначим. Такая разница в результатах, как и в случае с соблюдением прав человека, может свидетельствовать о нестабильности полученного результата для данной переменной и отсутствии четко прослеживаемой зависимости между темпами роста реципиента и объемами предоставляемой помощи. То есть доноры могут рассматривать низкие темпы роста как свидетельство неэффективности помощи, предоставленной в предыдущем периоде, или наоборот, как знак необходимости предоставления помощи для повышения темпов экономического роста реципиентов.

Среди показателей, характеризующих экономическое состояние стран-доноров, во всех трех спецификациях значим (и положителен) только показатель госрасходов донора, который подтверждает наше предположение: уменьшение государственных расходов в посткризисный период бюджетной консолидации стран-доноров могло производиться в том числе за счет снижения объемов помощи развивающимся странам. При этом темпы роста доноров и уровень долга стран-доноров, согласно FE спецификации модели, не влияют на объемы предоставляемой донором помощи. Данные показатели значимы в других (сквозной и RE) спецификациях и подтверждают предположения, что увеличение долга донора в кризис снижает объемы исходящих от него ОПР, а темпы роста донора отрицательно влияют на ОПР, что может быть связано с низкими и относительно стабильными темпами роста более крупных доноров и более высокими темпами роста небольших стран-доноров.

Регрессии подтверждают предположение о том, что поддержка реципиентами политики США при голосованиях в ООН способствует получению ими больших объемов помощи. С другой стороны, можно предположить, что мотивом предоставления помощи данными странами может быть в том числе стремление заполнить ими поддержку от развиваю-

щихся стран. Данный вопрос подробно изучался в [Alesina, Dollar; 2000; Hoeffler, Outram, 2011], однако не является целью настоящего исследования. Значимый отрицательный коэффициент показателя согласованности голосований реципиентов и Франции указывает на то, что предоставление помощи Францией реципиентам происходит скорее всего независимо от голосований в ООН.

Для проверки *второй гипотезы* о том, что в кризис объемы ОПР, предоставляемые различным группам стран по уровню дохода, изменились разнонаправленно, были проанализированы по три регрессии — сквозная, FE и RE — для каждой из трех групп стран-реципиентов: страны с низким уровнем дохода, страны с уровнем дохода ниже среднего и страны с уровнем дохода выше среднего. Проверка второй гипотезы дала частично положительный результат (табл. 2): кризис оказался значим для всех групп реципиентов, а коэффициент положительным для стран с низким уровнем дохода в FE модели (как и предполагалось), хотя результат нестабилен (в остальных двух спецификациях модели коэффициент при переменной имеет отрицательный знак), и отрицательным для стран с уровнем дохода выше среднего (как и предполагалось) и стран с уровнем дохода ниже среднего (вопреки предположению). Последнее можно объяснить тем, что, несмотря на общее незначительное увеличение объемов ОПР, предоставляемой странам с уровнем дохода ниже среднего, как наблюдалось на рис. 2 (см. ранее), в большинстве стран данной группы преобладало снижение объемов ОПР. Таким образом, гипотеза 2 подтвердилась в части групп стран с низким уровнем дохода и уровнем дохода выше среднего. Отсюда можно сделать вывод о том, что, хотя результат по влиянию кризиса на ОПР в странах с низким уровнем дохода нестабилен, в части перераспределения помощи между группами стран-реципиентов кризис 2008–2009 гг. отличается от предшествующих кризисов, когда страны-доноры однозначно перераспределяли помощь в пользу развивающихся стран с более высоким уровнем дохода, как показано в [Dabla-Norris et al., 2015].

В табл. 2 представлены результаты панельных регрессий. Тесты Вальда, Бройша—Пагана и Хаусмана указывают, что FE-модели являются лучшими спецификациями моделей для всех трех групп стран. При этом все спецификации модели значимы и, как было указано ранее, малое значение *within R*² не влияет на качество оценок значимости переменных и знаков коэффициентов.

Результаты проверки второй гипотезы

Переменные	Страны с низким уровнем дохода			Страны с уровнем дохода ниже среднего			Страны с уровнем дохода выше среднего		
	Сквозная регрессия OLS	Модель с фикс. эффектом FE	Модель со случайным эффектом RE	Сквозная регрессия OLS	Модель с фикс. эффектом FE	Модель со случайным эффектом RE	Сквозная регрессия OLS	Модель с фикс. эффектом FE	Модель со случайным эффектом RE
Ln(OtherAid)	0,740*** (0,0417)	0,472*** (0,0329)	0,461*** (0,0324)	1,003*** (0,0272)	0,519*** (0,0280)	0,571*** (0,0256)	0,942*** (0,0197)	0,522*** (0,0327)	0,674*** (0,0268)
Ln(GDP)(t-1)	-0,0794 (0,0751)	-0,368*** (0,117)	-0,472*** (0,102)	-0,211*** (0,0474)	-1,003*** (0,126)	-0,704*** (0,0880)	-0,681*** (0,0576)	-0,372*** (0,120)	-0,652*** (0,0898)
GrowthRecipient(t-1)	-0,00138 (0,00425)	-0,00386 (0,00287)	-0,00372 (0,00284)	-0,00334 (0,00607)	0,0104*** (0,00368)	0,00268 (0,00366)	-0,0162*** (0,00449)	0,00360 (0,00299)	-0,00337 (0,00297)
Democracy(t-1)	0,00709 (0,0226)	0,0249 (0,0212)	0,0275 (0,0207)	0,0322** (0,0127)	-0,0617*** (0,0205)	-0,0592*** (0,0179)	-0,0291** (0,0117)	-0,00929 (0,0236)	-0,0135 (0,0188)
HumanRights(t-1)	0,209*** (0,0354)	0,0453 (0,0276)	0,0579*** (0,0275)	-0,281*** (0,0294)	0,0680** (0,0266)	-0,0222 (0,0251)	-0,290*** (0,0264)	0,0209 (0,0302)	-0,0713*** (0,0277)
Ln(FDI) (t-1)	-0,0379** (0,0164)	-0,0363*** (0,0140)	-0,0445*** (0,0137)	0,00519 (0,0212)	0,0521*** (0,0155)	0,0475*** (0,0153)	0,0656*** (0,0221)	0,0532*** (0,0189)	0,0566*** (0,0186)
Ln(Trade) (t-1)	0,221*** (0,0150)	0,0663*** (0,0178)	0,0964*** (0,0178)	0,173*** (0,0124)	0,00359 (0,0192)	0,00288 (0,0154)	0,175*** (0,0122)	0,0111 (0,0247)	0,0187 (0,0173)
Colony	0,0426*** (0,00207)	0,0470*** (0,00606)	0,0470*** (0,00606)	0,0377*** (0,00193)	0,0423*** (0,00562)	0,0423*** (0,00562)	0,0178*** (0,00215)	0,0292*** (0,00566)	0,0292*** (0,00566)
Crisis	-0,614*** (0,0888*)	0,0888* (0,0888*)	-0,175*** (0,0888*)	-0,697*** (0,0888*)	-0,132*** (0,0888*)	-0,333*** (0,0888*)	-0,697*** (0,0888*)	-0,101** (0,0888*)	-0,395*** (0,0888*)

GrowthDonor(t-1)	(0,0545)	(0,0484)	(0,0401)	(0,0480)	(0,0412)	(0,0352)	(0,0471)	(0,0447)	(0,0373)
	-0,0968***	-0,00295	-0,00719	-0,0364***	0,00176	0,00369	-0,0199**	0,0110*	0,0122**
Ln(Public expenditures)	(0,0107)	(0,00656)	(0,00662)	(0,00935)	(0,00535)	(0,00537)	(0,00923)	(0,00590)	(0,00593)
	0,783***	0,113	0,699***	0,941***	0,444***	0,763***	0,949***	-0,168**	0,628***
Debt to GDP	(0,0315)	(0,0841)	(0,0480)	(0,0247)	(0,0744)	(0,0417)	(0,0236)	(0,0775)	(0,0408)
	-0,0102***	-0,000454	-0,00172**	-0,00941***	-0,000798	-0,00213***	-0,00730***	0,000622	-0,000160
USfriend	(0,000495)	(0,000859)	(0,000718)	(0,000422)	(0,000703)	(0,000594)	(0,000409)	(0,000780)	(0,000629)
	10,72***	1,203	4,629***	6,146***	4,822***	6,248***	4,543***	0,653	3,360***
Germanyfriend	(0,091)	(1,309)	(1,192)	(0,643)	(1,074)	(0,916)	(0,522)	(0,934)	(0,784)
	1,954***	-0,817	0,796*	1,718***	-0,963	1,306***	1,698***	0,585	1,894***
UKfriend	(0,229)	(0,644)	(0,464)	(0,177)	(0,776)	(0,425)	(0,160)	(0,760)	(0,380)
	0,246	0,462	-0,0766	-0,802***	-0,792	-0,854	-0,900***	-1,975**	-1,030**
Japanfriend	(0,292)	(0,913)	(0,617)	(0,228)	(0,938)	(0,532)	(0,206)	(0,965)	(0,486)
	2,638***	-0,598	1,165**	3,032***	-0,903	2,387***	2,535***	-0,257	2,316***
Francefriend	(0,249)	(0,769)	(0,482)	(0,197)	(0,915)	(0,428)	(0,199)	(0,981)	(0,396)
	-0,300	-0,534	-0,460	0,369*	0,403	0,541	1,642***	-0,942	1,497***
Constant	(0,290)	(0,948)	(0,639)	(0,214)	(0,962)	(0,511)	(0,187)	(0,929)	(0,445)
	-10,80***	-8,658***	-11,82***	-7,644***	-5,552***	-9,235***	-3,971***	-6,308***	-6,992***
Количество наблюдений	(0,653)	(0,841)	(0,722)	(0,514)	(0,935)	(0,752)	(0,546)	(0,975)	(0,810)
	6,204	6,204	6,204	9,489	9,489	9,489	8,891	8,891	8,891
R ²	0,380	0,051		0,468	0,059		0,540	0,060	
Кол-во наблюдений за 1 год		625	625		970	970		1,000	1,000

Стандартные ошибки указаны в скобках.

*** p<0,01, ** p<0,05, * p<0,1.

Помимо подтверждения второй гипотезы анализ распределения ОПР по группам стран выявил интересные различия в учете странами-донорами исследуемых факторов при предоставлении помощи странам разных групп, что не рассматривалось предшествующими исследователями. В частности, объем притока прямых иностранных инвестиций как индикатор благоприятного инвестиционного климата оказывает положительное влияние на объемы помощи, направленные в страны со средним уровнем дохода. В то же время для стран с низким уровнем дохода это оказывается неверно, что можно объяснить тем, что помощь в этой группе направляется наиболее бедным странам, которые одновременно могут обладать непривлекательным инвестиционным климатом и для которых ОПР является замещением других внешних источников финансирования.

Кроме этого, различаются знаки при переменной «государственные расходы страны-донора». Для стран с уровнем дохода ниже среднего данный коэффициент положителен, как и предполагалось, а для стран с уровнем дохода выше среднего — отрицателен. Это можно объяснить тем, что при росте государственных доходов страны-доноры предпочитают увеличивать объемы помощи, направляемые в менее развитые страны.

Для проверки *третьей гипотезы* о том, как именно изменилось влияние анализируемых факторов на решение доноров о предоставлении помощи, рассмотрим новую регрессионную модель, добавим в исходную регрессию переменные (кроме переменных, характеризующих объемы помощи от других доноров, колониальное прошлое и согласованность голосов доноров и реципиентов), помноженные на кризис. Тесты Вальда, Бройша—Пагана и Хаусмана указывают, что, как и ранее, лучшей моделью является регрессионная модель с фиксированным эффектом, при этом результаты всех трех спецификаций схожи. В целом гипотеза об изменении поведения доноров после кризиса подтвердилась (табл. 3).

Таблица 3

Результаты проверки третьей гипотезы

Переменные	Сквозная регрессия OLS	Модель с фиксированным эффектом FE	Модель со случайным эффектом RE
Ln(OtherAid)	0,942*** (0,0130)	0,476*** (0,0168)	0,570*** (0,0149)
Ln(GDP)(t-1)	-0,194*** (0,0208)	-0,517*** (0,0708)	-0,215*** (0,0302)
GrowthRecipient(t-1)	-0,0143*** (0,00343)	0,00222 (0,00210)	-0,00398* (0,00208)

Democracy(t-1)	0,00605 (0,0111)	-0,0176 (0,0126)	-0,0135 (0,0113)
HumanRights(t-1)	-0,160*** (0,0234)	0,0458** (0,0183)	-0,0338* (0,0177)
Ln(FDI) (t-1)	0,0347** (0,0150)	0,0140 (0,0104)	0,0150 (0,0101)
Ln(Trade) (t-1)	0,128*** (0,00993)	0,0296** (0,0124)	0,0102 (0,0102)
Colony	0,0324*** (0,00112)		0,0395*** (0,00320)
Crisis	-1,773*** (0,317)	-0,167 (0,188)	-0,845*** (0,188)
GrowthDonor(t-1)	-0,129*** (0,0112)	-0,0604*** (0,00687)	-0,0621*** (0,00680)
Ln(Public expenditures)	0,766*** (0,0182)	0,0850* (0,0449)	0,592*** (0,0243)
Debt to GDP	-0,00846*** (0,000445)	-1,69e-05 (0,000674)	-0,00160*** (0,000541)
USfriend	5,132*** (0,365)	1,032* (0,618)	3,283*** (0,525)
Germanyfriend	1,700*** (0,102)	-0,381 (0,404)	1,421*** (0,233)
UKfriend	-0,725*** (0,130)	-1,013* (0,522)	-0,778*** (0,294)
Japanfriend	2,498*** (0,118)	-0,407 (0,485)	2,086*** (0,240)
Francefriend	1,033*** (0,120)	-0,348 (0,520)	1,042*** (0,278)
Crisis*Ln(GDP)(t-1)	-0,0656** (0,0278)	-0,107*** (0,0161)	-0,102*** (0,0162)
Crisis*GrowthRecipient(t-1)	0,0163*** (0,00524)	0,000317 (0,00327)	0,00173 (0,00312)
Crisis*Democracy(t-1)	0,0191 (0,0150)	0,0254*** (0,00869)	0,0170* (0,00874)
Crisis*HumanRights(t-1)	-0,0311 (0,0315)	0,0283 (0,0184)	0,0436** (0,0185)
Crisis*Ln(FDI) (t-1)	-0,0413* (0,0215)	0,00962 (0,0131)	0,0183 (0,0130)
Crisis*Ln(Trade) (t-1)	0,0175 (0,0125)	0,00629 (0,00726)	0,00521 (0,00729)

Crisis*GrowthDonor(t-1)	0,0994*** (0,0129)	0,0795*** (0,00763)	0,0795*** (0,00757)
Crisis*Ln(Public expenditures)	0,250*** (0,0214)	0,102*** (0,0130)	0,152*** (0,0128)
Crisis*Debt to GDP	9,87e-05 (0,000531)	-0,000834** (0,000347)	-0,000460 (0,000332)
Constant	-7,515*** (0,268)	-7,074*** (0,528)	-11,59*** (0,317)
Количество наблюдений	26,261	26,261	26,261
R ²	0,477	0,057	
Количество наблюдений за 1 год		2,821	2,821

Стандартные ошибки указаны в скобках.

*** p<0,01, ** p<0,05, * p<0,1.

Как и в предыдущих моделях, все три спецификации модели значимы, а малое значение *within R*² в модели с фиксированным эффектом не влияет на качество оценок значимости переменных и знаков коэффициентов. Как и предполагалось, усилилась роль экономического состояния донора при принятии решений о распределении ОПР. В частности, усилилось отрицательное влияние уровня долга (в предкризисный период данная переменная была незначима в панельной регрессии с фиксированным эффектом), положительное — уровня государственных расходов, поскольку страны с усиливающимися в кризис бюджетными ограничениями имеют меньше возможностей по предоставлению ОПР. Что касается темпа роста ВВП донора, можно отметить, что если в докризисный период присутствовала отрицательная связь между ростом донора и предоставляемой им помощью, связанная с относительно невысокими и стабильными докризисными темпами роста основных стран-доноров по сравнению с относительно высокими темпами роста малых доноров, то в посткризисный период наблюдается четкая положительная зависимость, т.е. восстанавливающиеся после кризиса страны-доноры увеличивали объемы помощи реципиентам. Таким образом, модель, построенная на данных по объемам ОПР с учетом мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., подтвердила выводы предшествующих исследований об отрицательном влиянии увеличения государственного долга и снижения темпов экономического роста страны-донора на объемы предоставляемой помощи.

Также регрессия показала, что после кризиса несколько изменилось и влияние факторов, связанных с экономическим состоянием страны-реципиента. В частности, после кризиса усилился отрицательный эф-

фект ВВП стран-реципиентов на объем ОПР: доноры старались предоставлять помощь наиболее бедным развивающимся странам.

Выводы

В рамках проведенного исследования были проверены три гипотезы о влиянии кризиса 2008—2009 гг. на объемы и распределение ОПР, чтобы проверить выводы о негативном влиянии кризисов в стране-доноре на объемы ОПР, полученные в предшествующих исследованиях на основании анализа кризисов до 2000 г. Во-первых, было выявлено, что кризис в целом отрицательно повлиял на объемы двусторонней ОПР. Во-вторых, была частично доказана гипотеза о разнонаправленном влиянии кризиса на объемы ОПР, предоставляемой реципиентам с разным уровнем дохода. В кризис увеличились потоки ОПР в страны с низким уровнем дохода (неустойчивый результат, в сквозной и РЕ-спецификациях данная гипотеза не доказана) и снизились потоки ОПР в страны с уровнем дохода выше среднего. Кроме того, было выявлено, что объемы ПИИ увеличивают объемы помощи в странах со средним уровнем дохода и уменьшают — в странах с низким уровнем дохода, что в последнем случае связано со стремлением доноров предоставлять помощь беднейшим странам.

В-третьих, было доказано, что в посткризисный период (2008—2014 гг.) изменилось влияние экономических факторов, описывающих состояние страны-донора, на принятие решений о выделении ОПР. В частности, согласно результатам ФЕ-спецификации, уровень долга стран-доноров стал сильнее сдерживать объем предоставляемых ими ОПР (неустойчивый результат), а темпы роста ВВП донора и уровень государственных расходов, наоборот, стали стимулировать ОПР (устойчивый результат, верный для всех спецификаций модели). Кроме того, после кризиса страны-доноры больше стали обращать внимание на уровень ВВП на душу населения стран-реципиентов и предоставлять больше помощи более бедным развивающимся странам (устойчивый результат).

На основе проведенного анализа можно дать следующие рекомендации по решению глобальных проблем с помощью финансирования развития. Во-первых, можно рекомендовать объединять усилия стран-доноров для повышения эффекта предлагаемой помощи развитию, чтобы избежать в дальнейшем влияния неблагоприятных экономических условий в стране-доноре на объемы поддержки реципиента. Существующие международные институты развития (Всемирный банк, региональные банки развития, глобальное партнерство по образованию и др.) могут стать базой для координации усилий стран-доноров. Во-вторых, также можно рекомендовать использовать проектное финансирование и другие инструменты привлечения частного капитала для снижения нагрузки на бюд-

жеты стран-доноров, чтобы избежать негативного влияния на предоставление помощи в случае кризисов.

Список литературы

1. *Alesina A., Dollar D.* Who Gives Foreign Aid to Whom and Why? // Journal of Economic Growth. — 2000. — P. 33–63.
2. *Berthélemy J.-C.* Bilateral Donors' Interest vs. Recipients' Development Motives in Aid Allocation: Do All Donors Behave the Same? // Review of Development Economics. — 2006. — Vol. 10. — Issue 2. — 179–194.
3. *Dabla-Norris E., Minoiu C., Zanna, L.-F.* Business Cycle Fluctuations, Large Shocks, and Development Aid: New Evidence. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2010/wp10240.pdf> (accessed: 04.08.2017).
4. *Dabla-Norris E., Minoiu C., Zanna, L.-F.* Business Cycle Fluctuations, Large Macroeconomic Shocks, and Development // Aid World Development. — May 2015. — Vol. 69. — 44–61.
5. *Dietrich S., Murdie A.* Human rights shaming through INGOs and foreign aid delivery // The Review of International Organizations. — 2016. — P. 1–26.
6. *Faini R.* Foreign aid and fiscal policy. CEPR discussion paper no. 5721. — Washington, DC: Center for Economic and Policy Research, 2006.
7. *Feeny S. and McGillivray M.* What Determines Bilateral Aid Allocations? Evidence from Time Series Data // Review of Development Economics. — 2008. — 12. — 515–529.
8. *Frot E.* Aid and the financial crisis: Shall we expect development aid to fall? // Stockholm Institute of Transition Economics, Stockholm School of Economics, 2009. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1402788 (accessed: 29.03.2018).
9. *Fuchs A., Dreher A., Nunnenkamp P.* Determinants of Donor Generosity: A Survey of the Aid Budget Literature // World Development. — 2014. — Vol. 56. — P. 172–199.
10. *Hallet M.* Economic cycles and development aid: What is the evidence from the past? ECFIN Economic Brief 5, European Commission's Directorate-General for Economic and Financial Affairs, November 2009.
11. *Hoeffler A., Outram V.* Need, Merit, or Self-Interest—What Determines the Allocation of Aid? // Review of Development Economics. — 2011. — 15(2). — 237–250.
12. *Mold A., Ölcer D., and Prizzon A.* The Fallout from the Financial Crisis (3): Will Aid Budgets Fall Victim to the Credit Crisis? // OECD Development Centre Policy Insights. — December 2008. — No. 87.
13. *Neumayer E.* Do Human Rights Matter in Bilateral Aid Allocation? A Quantitative Analysis of 21 Donor Countries // Social Science Quarterly. — 2003. — Vol. 3. — No. 84. — P. 650–666.
14. *Roodman D.* History Says Financial Crisis Will Suppress Aid // Center for Global Development, Blog of 13 October 2008.
15. *Voeten E.* Data and Analyses of Voting in the UN General Assembly. Routledge Handbook of International Organization, ed. by Bob Reinalda (published May 27, 2013). URL: <http://ssrn.com/abstract=2111149> (accessed: 04.08.2017).